

ВСПОМИНАЯ ТОЛЬКО

САМОЕ ГЛАВНОЕ

Соб. артист. - 1990. - 23 февр.

Почти двадцать дней прошло с тех пор, как закончились гастроли балета и оркестра в Люксембурге и Бельгии. Им предшествовали выступления во Франции. Сейчас уже забылись и отсеялись мелочи, и стало понятно, что было в этих гастролях самым главным и важным.

Конечно, самое главное — успех, который имели все наши выступления, достойное представление балетного искусства Большого театра. Постоянный интерес публики и профессионалов — учащиеся и артисты местных балетных трупп на наших уроках, репетициях, в кулисах во время спектаклей. Прочный горячий прием публики, встречи после выступлений у артистических выходов, просьбы об автографах. Самая разнообразная, как всегда за рубежом, пресса.

Программа вечеров во Франции состояла из трех или двух отделений, включавших второй акт «Жизели», второй акт «Спартак», дивертисмент. Репертуар и исполнительские составы были продуманы нашим художественным руководителем Ю. Н. Григоровичем так, чтобы зрители могли по достоинству оценить труппу и ведущих солистов, участвовавших в гастролях. Это — Н. Бессмертнова, М. Былова, И. Мухамедов, Ю. Васюченко, А. Ветров, М. Перетокин, более молодые — И. Петрова и Л. Никонов и совсем юные С. Филиппова и А. Федотов, Н. Грачева и Ю. Клевцов. Вообще, я бы сказала, что участие в дивертисменте многих молодых артистов, их большой и заслуженный успех — это одна из отличительных черт гастролей.

В Париже наши выступления проходили в совершенно особой атмосфере — это были предрождественские дни, Рождество, когда весь город, особенно Елисейские поля, напоминали сказочно украшенный, праздничный зал. Я ничего подобного в своей жизни не видела. Нас, участников гастролей, этот праздник заставлял быть особенно собранными, подтянутыми, да и сами выступления в Париже всегда бывают по-особому ответственными.

Самое яркое парижское впечатление — концерт, организованный Фондами культуры СССР и Франции, Большим театром и Гранд Опера. В нем вместе с нами выступали французские артисты балета. Ирек Мухамедов с Элизабет Платель выступал в Гран па из «Дон Кихота», я с Мануэлем Легри танцевала па де де из «Лебединого озера». Публика в этот вечер была, как говорится, «весь Париж» — пресса, дипломаты, деятели культуры. И успех был особенно большой.

Новый год мы встречали в Каннах. Наш импресарио А. Сарфати устроил для коллектива прекрасный прием в честь праздника, наши молодые артисты, в том числе и музыканты, подготовили капустник, было очень весело, и, пожалуй, в моей памяти этот новогодний вечер сохранится как один из самых ярких.

Канны встретили нас теплой погодой, и сами мы как-то «оттаяли», атмосфера в труппе стала теплее, сердечнее, спало на-

пряжение парижских выступлений, хотя никто себе никаких профессиональных послаблений не позволял. И публика здесь была менее сдержанной, более эмоциональной. Согретые каннским теплом, мы возвратились в Москву, чтобы после двухнедельного пребывания дома продолжить зарубежные гастроли.

Состав труппы почти не изменился, а в репертуаре был один спектакль — «Жизель». Начали гастроли выступлениями в Люксембурге, затем мы переехали в Бельгию, где открыли свои гастроли в Брюсселе. Здесь на одном из спектаклей присутствовала бельгийская королева Фабиола. В этот вечер главные партии танцевали мы с Сашей Ветровым. Королева пожелала познакомиться с ведущими солистами труппы, и в антракте мы «предстали» перед ее величеством. В глазах светится ум, вся — внимание и любезность, каждому задавала какие-то вопросы. Меня спросила о том, где я родилась, трудно ли танцевать, очень ли я устаю после спектакля.

В Антверпене мы попали в неожиданные сценические условия, в которых не могли показать целиком «Жизель», — оформление первого акта не влезало в сценическую коробку, и мы вынуждены были показать дивертисмент и второй акт «Жизели». Для труппы это представляло большие трудности, но коллектив проявил лучшие свои профессиональные и человеческие качества, умение собраться и «не ударить лицом в грязь». Выступления прошли творчески достойно, на хорошем уровне и с большим успехом. И напрасно некоторые «доброжелатели», которые даже не были с нами, представляют дело иначе. Дивертисменты имеют для публики свою привлекательную сторону. Это всегда — возможность увидеть всю труппу, это ударные, а то и «шлягерные» номера, и успех был, право, заслуженный и большой.

Это были совместные гастроли балета и оркестра Большого театра. Наши музыканты не только еще раз подтвердили свой высокий профессионализм, но и показали себя хорошими, доброжелательными товарищами. Когда практически отсутствовала оркестровая яма, и музыканты сидели прямо перед сценой, совсем рядом с нами, контакт с артистами оркестра, их поддержка особенно чувствовалась. После спектакля они подходили, поздравляли с успехом — это всегда не только приятно, но и ценно для артистов, особенно далеко от дома.

Прежде чем закончить рассказ о своих впечатлениях от гастролей, хочу остановиться на одном моменте. На протяжении всех гастролей у нас были все условия для плодотворной работы — мы жили в первоклассных гостиницах, мы были обеспечены не только так называемым «континентальным» завтраком, но и обедом. Это стало возможным за счет дополнительных выступлений, которые у нас состоялось в ходе гастролей. Думаю, что все участники гастролей согласятся со мной, что лучше, удобнее и достойнее такой вариант, чем та «система питания» (я не случайно беру эти слова в кавычки), которая была у нас раньше. Так что — спасибо руководству гастролей за то, что стал возможным такой вариант.

Может быть, какие-то моменты прошедших гастролей я упустила, но мне хотелось рассказать именно о том, что осталось в памяти, не прибегая ни к программам, ни к расписанию гастролей.

А. МИХАЛЬЧЕНКО,
народная артистка РСФСР.